

Биографические материалы в учебном процессе: педагогический потенциал в изучении истории творческих открытий

Файзуллаева Гузалхон Муслимовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
педагогического образования, Москва, Россия

E-mail: guzalpsy@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается педагогический потенциал биографических материалов как инструмента изучения природы творческих открытий в учебном процессе. На основе деятельностного подхода, четырёхфазной модели творчества Г. Уоллса и герменевтической традиции обосновывается, что биография учёного или деятеля культуры позволяет раскрыть процессуальность творчества, преодолеть миф о мгновенном озарении и содействовать развитию когнитивной, мотивационной и ценностно-смысловой сфер личности обучающегося. Рассматриваются конкретные педагогические случаи и методические риски применения биографического подхода.

Ключевые слова: *биографический подход, творческое открытие, педагогика, деятельностный подход, мотивация, история науки.*

Современное образование всё настойчивее ищет педагогические средства, способные не только транслировать знания, но и формировать у студентов понимание логики их возникновения - личностного и культурного смысла научных и художественных достижений. Биографические материалы связывают учебное содержание с реальной человеческой деятельностью, показывают, что за каждым значимым открытием стоит длительный, внутренне противоречивый и нередко драматичный путь. Обращение к жизнеописаниям учёных, мыслителей и деятелей искусства делает учебный процесс более осмысленным, поскольку знание предстаёт не как абстрактный факт, а как итог поиска, сомнений и преодолений. Как подчёркивал Л. С. Выготский, обучение становится развивающим тогда, когда содержание включается в систему личностных смыслов обучающегося и переживается им как результат человеческой деятельности, а не как готовая истина [1].

Теоретическим фундаментом биографического подхода в педагогике служит прежде всего деятельностная концепция, разработанная А. Н. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейном. В её рамках творчество трактуется не как случайный акт вдохновения, а как целенаправленное преобразование действительности, в ходе которого изменяется и сам субъект [3; 4]. Биография в таком понимании становится своеобразной «картой» творческого процесса, на которой прослеживаются последовательность внутренних состояний автора, внешние условия работы и стечение обстоятельств, повлиявших на конечный результат. Эту логику развивает и герменевтическая традиция: В. Дильтей настаивал на том, что «науки о духе» требуют погружения в историческую и биографическую конкретику, без которой понимание творческого акта остаётся поверхностным [7]. Не менее важна четырёхфазная модель творчества Г. Уоллса, выделявшего стадии подготовки, инкубации, озарения и верификации: именно через биографические источники эти стадии становятся наглядными и педагогически доступными [5].

История науки предоставляет многочисленные примеры, подтверждающие процессуальный характер творчества. Биография Чарльза Дарвина свидетельствует о том, что идея естественного отбора вызревала более двадцати лет. После экспедиции на «Бигле» учёный намеренно откладывал публикацию, накапливая доказательную базу и преодолевая собственные сомнения. Этот период «созревания» идеи — наглядная иллюстрация

стадии инкубации по Уоллсу. Схожим образом история создания периодической системы элементов Д. И. Менделеева показывает, что знаменитый «сон учёного» стал возможен лишь после многолетней аналитической работы по классификации химических элементов: инсайт оказался не началом, а кульминацией длительного когнитивного труда. Включение подобных биографических фактов в учебную аудиторию позволяет студентам понять, что творческие открытия требуют интеллектуальной дисциплины, готовности к пересмотру гипотез и устойчивости перед неудачей, и тем самым корректирует распространённый миф о «врождённом гении».

Педагогический потенциал биографических материалов реализуется в трёх взаимосвязанных сферах. В познавательном плане они обеспечивают контекстуализацию знания: история научной проблемы, встроенная в судьбу конкретного человека, облегчает понимание причинно-следственных связей и логики концептуальных сдвигов. Изучение биографии Галилео Галилея, например, позволяет увидеть, как научное открытие вступает в конфликт с господствующими институциями, а значит, понять не только астрономию, но и механизмы развития науки как социального института. В мотивационном отношении истории преодоления профессиональных кризисов и череды неудач формируют установку на развитие, описанную К. Двек как *growth mindset*: биография Томаса Эдисона, осознанно ценившего неудачные эксперименты как источник знания, давно вошла в арсенал педагогических примеров, работающих именно в этом направлении. Наконец, в воспитательном аспекте биографии выдающихся педагогов К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, помогают будущим учителям осмыслить ценности гуманистического подхода к ребёнку и сформировать профессиональную позицию [8]. Здесь биографический материал перестаёт быть просто источником информации и становится средством личностного самоопределения.

В современной образовательной практике биографические материалы применяются в широком диапазоне форм - от рассказа преподавателя до работы с первоисточниками: перепиской, дневниками, автобиографическими заметками. В университетской аудитории особую ценность приобретает анализ подлинных документов: письма Марии Кюри позволяют, в частности, увидеть, с какими организационными и гендерными барьерами сталкивалась учёная, расширяя тем самым представление студентов о социальном контексте научного творчества и развивая навыки критической работы с историческим источником. При изучении литературы работа с рукописями и дневниками писателей позволяет реконструировать авторский замысел и понять связь художественных решений с биографическими обстоятельствами, что делает анализ текста значительно более глубоким.

Вместе с тем биографический подход требует методической осторожности. Главный риск - идеализация личности и редукция сложного исторического процесса к занимательному нарративу. Биографические источники субъективны по природе, а ретроспективные мемуары нередко конструируют образ жизненного пути *post factum*, подчёркивая те эпизоды, которые кажутся авторам смысловыми узлами. Задача педагога состоит в том, чтобы формировать у обучающихся критическое отношение к источнику, соотносить биографические свидетельства с независимыми историческими данными и тем самым использовать биографию не как набор назидательных фактов, а как аналитический инструмент. Именно такой иллюстративный подход превращает работу с биографическим материалом в полноценную исследовательскую практику.

Таким образом, биографические материалы представляют собой значимый и методически гибкий педагогический ресурс. Обращение к жизненному пути выдающихся личностей позволяет придать учебному знанию деятельностный и личностный смысл, показать творчество как процесс, неотделимый от человеческой судьбы, а также содействовать развитию мотивации, критического мышления и профессиональной рефлексии обучающихся.

Грамотное методическое использование биографического подхода с учётом природы источников и опасностей мифологизации, делает его одним из продуктивных инструментов современного гуманитарного образования.

Источники и литература

- 1) Выготский Л. С. Мышление и речь // Собр. соч.: в 6 т. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 2. — С. 5–361.
- 2) Жусупова Д. Ы. Биография писателей как мотивация творческих навыков учащихся начальных классов // Бюллетень науки и практики. — 2024. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biografiya-pisateley-kak-motivatsiya-tvorcheskih-navykov-uchaschihsya-nachalnyh-klassov>.
- 3) Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, 2005. — 352 с.
- 4) Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2012. — 720 с.
- 5) Уоллас Г. Искусство мышления / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1985. — 104 с.
- 6) Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
- 7) Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе / пер. с нем. — М.: Канон+, 2004. — 592 с.
- 8) Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. — М.: Педагогика, 1988. — 288 с.